

Ревизия в апелляции: динамика института*А.А. Динер*

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Revision of the Appeal: the Dynamics of the Institution*A.A. Diner*

Altai State University (Barnaul, Russia)

Исследуется ревизионное начало апелляции, дается динамика развития этого института и определяется его место в современной апелляции. Особое внимание уделяется изменениям, происшедшим в апелляции в последнее время. Классическое понимание пределов апелляционного рассмотрения уголовного дела во второй инстанции, изложенное в УПК РФ 2001 г., ограничивающее его только пределами апелляционной жалобы, сменилось фактически полным господством ревизионного начала в апелляции. Жалоба либо представление стали только основанием для пересмотра дела практически в полном объеме, независимо от доводов, изложенных в жалобе. Исследовав теоретические и законодательные источники и проанализировав достаточный объем судебной практики, автор приходит к выводу о том, что значительное расширение ревизионного начала в апелляции, имеющее место сегодня в этой проверочной инстанции, все больше сближает апелляцию с «советской» кассацией и вступает в противоречие с самой идеей апелляции в ее классическом понимании. Автором предлагается внесение в УПК РФ изменений, ограничивающих ревизионное начало в апелляции. Суд, по мнению автора, должен быть вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме только в случае, если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, проверочные инстанции, апелляция, ревизия, пределы рассмотрения дел в апелляции.

DOI 10.14258/izvasu(2016)3-11

Пределы рассмотрения дела судом апелляционной инстанции определяются объемом, в границах которого происходит проверка приговора либо постановления суда, а также кругом лиц, в отношении которых производится проверка. Границы рассмотрения дела апелляционным судом в российском уголовном процессе в различные времена претерпевали существенные изменения. В основном это касалось объема ревизионного начала в апел-

The paper researches the beginning of the revision of the appeal, gives the dynamics of the institution development and defines its place in modern appeal. Special attention is paid to the present — day changes occurring in the appeal.

The classical understanding of the limits of appellate review of a criminal case in the second instance, as it is set out in the Code of Criminal Procedure 2001, limiting it only to the limits of the appeal, is replaced with complete domination of the revision in the appeal. Complaint of a plaintiff or complaint of a prosecutor became the basis for reviewing of the case almost in full, regardless of the arguments set out in the complaint. Having examined the theoretical and legal sources, and having analyzed sufficient materials of the judicial practice, the author comes to the conclusion that a significant expansion of the revision of the appeal, taking place today in this verifying authority, brings the appeal closer to the “Soviet” cassation and contradicts the very idea of the appeal in its classic sense. The author proposes to introduce to the Code of Criminal Procedure of the RF some changes limiting the revision in the appeal. The court, in the author’s opinion, should be entitled to check the criminal proceedings in full amount only in case if during the previous trial admission was made of substantial violations affecting the outcome of the case.

Key words: criminal procedure, a test instance, appeal, revision, limits of consideration of cases on appeal.

ляции. Впервые апелляция в России была введена Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. (далее — УУС). Коренным началом, характеризующим апелляцию того периода, был заложенный еще в Древнем Риме принцип «antum devolutum quantum appellatum» — «сколько жалобы — столько решения» [1].

В соответствии с УУС как само разбирательство в апелляционном суде, так и выносимый им приговор

не должны были выходить за пределы жалобы либо протеста (ст. 168, 889 УУС) [2].

Уголовное дело по второй инстанции рассматривалось только в пределах поступившего отзыва. Однако было одно существенное отступление от этого правила. Как писал И.Я. Фойницкий, «законы, постановленные в публичных интересах ограждения правосудия, должны быть соблюдаемы судом безотносительно к воле сторон; потому не только каждая сторона может требовать отмены приговора, с нарушением их постановленного, не стесняясь поведением своим в суде первой степени, но при наличии отзыва и суд апелляционный по своему почину, даже без указания сторон, обязан принимать их во внимание; таковы правила о предметной подсудности, о гласности разбора, о составе судебного присутствия и т. п.» [3]. Но нужно подчеркнуть, что это правило касалось только соблюдения основополагающих прав сторон и принципов судопроизводства.

Таким образом, ревизионное начало в российском уголовном судопроизводстве досюветского периода было строго ограничено, и это требование об ограничении пределов рассмотрения дела апелляционной инстанцией доводами жалобы неукоснительно соблюдалось. К примеру, если отзыв был принесен подсудимым, то наказание ему могло быть уменьшено либо вовсе устранено, но это ограничивалось приговором осужденному, подавшему жалобу, и не распространялось на его соучастников, хотя бы последние могли находиться в том же положении.

Советский период пересмотра судебных решений характеризуется господством ревизионного начала в кассации. Так, И.И. Мухин писал: «Институт пересмотра приговоров в советском уголовном процессе представляет собой проверку вышестоящим судом законности и обоснованности судебных приговоров, вынесенных нижестоящими судами. Исходя из этого, закон обязывает кассационную инстанцию, независимо от доводов и мотивов, содержащихся в кассационных жалобах и протесте, проверять в ревизионном порядке по своей инициативе каждое дело в полном объеме» [4].

Подобное правило содержалось в ст. 332 УПК РСФСР 1961 г. При этом принцип ревизии не означал, что деятельность кассационной инстанции вообще не зависела от жалоб и протестов. Жалобы и протесты являлись основанием возбуждения кассационного производства, и они определяли ход дальнейшего рассмотрения дела, поскольку отзыв жалобы либо протеста означал прекращение производства. Также кассационная инстанция обязана была тщательно изучить доводы жалоб и протестов с тем, чтобы дать в определенном ответе по ним.

Принципиальные изменения ревизии в российской апелляции произошли в постсоветский период.

В связи с расширением действия в современном уголовном судопроизводстве принципов состязательности и диспозитивности возник вопрос о ревизионном начале в возрожденном российском апелляционном судопроизводстве. Первоначальная позиция законодателя была основана на частичной ревизии, когда вмешательство в необжалованную часть приговора допускалось только в случае нарушения прав и законных интересов осужденных, допущенных при рассмотрении дела мировым судьей, повлекших постановление незаконного приговора (ч. 3 ст. 487 УПК РСФСР). Так, приговором мирового судьи гр. С. был осужден по ч. 1 ст. 167 УК РФ за умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение потерпевшему значительного ущерба. Не соглашаясь с назначенным наказанием, С. приговор обжаловал. Апелляционный суд при пересмотре дела установил, что осужденному не было предоставлено последнее слово. Несмотря на то, что на данное обстоятельство ссылки в жалобе не было, апелляционная инстанция приговор отменила. Непредоставление подсудимому последнего слова суд признал на основании ст. 499 УПК РСФСР существенным нарушением уголовно-процессуального закона, безусловно, влекущим за собой отмену приговора, поскольку это привело к ущемлению конституционных прав осужденного [5].

Наиболее полно один из основных принципов классической апелляции, требующий ограничения пределов полномочий суда второй инстанции пределами принесенных жалоб либо представлений, был закреплен в УПК РФ 2001 г. Кроме того, ч. 2 ст. 360 УК РФ вообще исключалась возможность вмешательства в приговор по основаниям его незаконности и необоснованности в случае отсутствия в жалобе указания на конкретные нарушения. Но в судебной практике достаточно часто встречались случаи, когда независимо от доводов жалобы либо представления отменялись судебные решения мировых судей по причине выявления нарушений, повлекших постановление незаконного приговора. Так, несоблюдение мировым судьей норм УК РФ повлекло за собой отмену приговора и прекращение дела в отношении гр. З., осужденного по ч. 1 ст. 158 УК РФ за хищение у соседа гуся стоимостью 127 руб. В судебном заседании мировой судья, установив причинение хищением ущерба на 92 руб., не учел разъяснений, содержащихся в приложении к ст. 7.27 КоАП РФ и не прекратил уголовное дело по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Осужденный в своей жалобе просил снизить размер назначенного наказания. Апелляционная инстанция при рассмотрении дела установила отсутствие в действиях гр. З. состава преступления, отменила приговор и прекратила производство по делу¹.

¹ См.: Архив судебного участка № 1 г. Славгорода. — Д. 1-16/2002.

Сразу же по принятии УПК РФ среди ученых и практических работников стали раздаваться критические замечания и требования восстановления реви-зионного начала как в апелляции, так и в кассации [6]. Основной довод сторонников восстановления реви-зии основывался на расширенном толковании на-значения уголовного судопроизводства — защиты личности от незаконного и необоснованного осуж-дения и ограничения ее прав. Если следовать ло-гике этих рассуждений, то необходимо сделать вывод о том, что в реви-зионном порядке должны перепроверяться все уголовные дела, рассмотрен-ные судами первой инстанции. Действительно, может оказаться, что при постановлении какого-либо приговора, не ставшего предметом разбирательства в суде второй инстанции, было допущено нарушение. В этом случае, несомненно, оказались нарушенными права и законные интересы лица, не обжаловав-шего приговор. «Основываясь на том, что государ-ство должно предоставлять одинаковые возможности и гарантии защиты прав и законных интересов всем лицам, попавшим в орбиту уголовного судопроиз-водства, мы с неизбежностью должны сделать вы-вод о необходимости проверки в порядке реви-зии всех вынесенных приговоров» [5]. Но с этим вряд ли можно согласиться. В подобном случае нарушает-ся закрепленное ст. 46 Конституции РФ право граж-дан обжаловать действия государственных органов и должностных лиц. Одним из проявлений указан-ного права является свобода обжалования, которая гарантирует права и законные интересы участников процесса. Апелляционный процесс основан на таком порядке обжалования, когда апелляционное произ-водство может иметь место только при наличии жа-лобы. В связи с этим представляется, что пределы ре-визии должны быть ограничены.

Изменения, внесенные в ч. 2 ст. 360 УПК РФ Федеральным законом от 4 июля 2003 г., широко рас-пространили реви-зионное начало в апелляционное производство, существенно ограничив личный инте-рес в угоду интересу публичному [7].

Еще более радикальное изменение закреплено в ст. 389¹⁹ УПК РФ. По новому положению личная инициатива учитывается только при подаче жа-лобы и ее отзыве. Во всем остальном пределы прав суда не ограничены. Данная статья предусматрива-ет, что при рассмотрении уголовного дела в апел-ляционном порядке суд не связан доводами апел-ляционной жалобы, представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме. Однако, как правильно отмечает И.С. Дикарев, пра-во суда на реви-зионную проверку фактически транс-формируется в его обязанность при возникнове-нии основания полагать, что по уголовному делу были допущены нарушения, влекущие вмеша-тельство в приговор [8].

По сути, это обязывает суд в любом случае про-изводить полную реви-зию дела. Однако, в отличие от кассации, особенностью апелляционного рассмо-трения дела является то, что при апелляции провер-ка производится специфическим способом — путем повторного рассмотрения дела. При этом, если пре-делы пересмотра не ограничивать доводами жа-лобы, суд обязан будет пересмотреть все дело в пол-ном объеме с непосредственным исследованием всех доказательств, как бывших предметом исследования в суде первой инстанции, так и вновь представлен-ных, поскольку только в результате этого можно сде-лать вывод о том, что в процессе рассмотрения дела судом первой инстанции не допущено нарушений прав и законных интересов сторон. Однако в усло-виях нашей реальной действительности можно ут-верждать, что положения этой статьи носят декла-ративный, не обеспеченный правовыми средствами характер. Действительно, если рассмотреть генезис требования о том, что апелляция есть проверка до-водов жалобы, представления или в реви-зионном по-рядке проверка в целом материалов уголовного дела по правилам суда первой инстанции, то мы с неиз-бежностью должны сделать вывод о том, что налицо существенное ущемление принципа непосредствен-ности проверки доказательств судом апелляционной инстанции. Статья 389¹³ УПК РФ обязывает суд про-изводство по уголовному делу в суде апел-ляционной инстанции вести по правилам, установленным гл. 35–39 УПК РФ. И в этом заложена суть, основа апелляции. Однако указание о том, что суд должен учитывать изъятия, установленные гл. 451 УПК РФ, сводят на нет весь смысл ст. 389¹³ УПК РФ.

К сожалению, этих изъятий становится все боль-ше и больше. Как правильно отмечает Н.Н. Ковтун, «посредством законодательных новелл от 23 июля 2013 г. стороны еще более ограничены в познаватель-ных средствах обоснования своих притязаний в апел-ляционном суде» [9].

Апелляционный суд в настоящее время наделен полномочиями по отклонению фактически любо-го ходатайства о непосредственном допросе свиде-телей, специалистов, явившихся в суд. Практически апелляционная инстанция при проверке судебного решения анализирует только материалы дела. В под-держку этих нововведений выступают А. Аверин, А. Кудрявцева, В. Смирнов. В своей работе они, обо-сновывая фактически кассационный порядок про-верки апелляцией исследованных судом первой ин-станции доказательств, отмечают, что «проходимость судов среднего и высшего звена судебной системы России не предназначена для апелляционного поряд-ка рассмотрения дела» [10]. Основываясь на этом, они полагают, что нет необходимости апелляционной инстанции удовлетворять ходатайства сторон о непо-

средственном исследовании доказательств по делу, поскольку ничего нового, принципиально отличного от уже исследованного и оцененного судом первой инстанции в них нет и не может быть априори. Позиция данных авторов понятна. Однако если подобный подход применять к проверке доводов жалоб и представлений, то что говорить о проверке обстоятельств, не изложенных в жалобе? При подобном подходе может быть выявлена только очевидная ошибка, лежащая на поверхности. Все это приводит к убеждению, что наша современная апелляция все больше и больше напоминает «советскую» кассацию.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что для подлинного обеспечения прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном деле, пределы полномочий суда апелляционной инстанции должны быть ограничены. В связи с этим предлагается ст. 389¹⁹ УПК РФ изложить в следующей редакции: «При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд связан доводами апелляционных жалоб либо представления. Суд вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме, если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела».

Библиографический список

1. Борисова Е.А. Апелляция в гражданском процессе. — М., 2000.
2. Свод законов Российской империи. Т. 16. Ч. 1 : Судебные уставы. — СПб., 1892.
3. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. — СПб., 1996.
4. Мухин И.И. Кассационное обжалование, опротестование и пересмотр приговоров. — М., 1956.
5. Динер А.А. Становление и развитие апелляционного производства в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. — Барнаул, 2004.
6. Шинелева Т. Ревизионный порядок: за и против // Законность. — 2003. — № 5.
7. Ворожцов С. Принципы кассации по новому УПК РФ // Российская юстиция. — 2002. — № 12.
8. Дикарев И.С. Аполлогия ревизии в уголовном процессе // Российская юстиция. — 2012. — № 11.
9. Ковтун Н.Н., Мазина Н.Н. Апелляционная проверка в уголовном судопроизводстве России: новации закона и уголовно-процессуальной доктрины // Российская юстиция. — 2014. — № 7.
10. Аверин А., Кудрявцева А., Смирнов В. Проверка и исследование доказательств в суде апелляционной инстанции // Уголовное право. — 2012. — № 6.